

Глава 35. Сила сюжета

После болезни Юань Нин ещё не успела окончательно поправиться. Проведя немного времени в саду, она почувствовала усталость и решила вернуться в зал, чтобы отдохнуть. Ду Янь поднялся и проводил её обратно.

На полпути Юань Нин осторожно потянула за край его плаща:

— Сестра, мне нужно тебе кое-что сказать.

Ду Янь сразу понял, к чему она ведёт, и повернулся к слугам:

— Все отойдите подальше.

— Сестра, ты правда ненавидишь Чэн Юя? — нерешительно спросила Юань Нин.

Ду Янь удивился:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что ты всегда его дразнишь, — Юань Нин посмотрела на Ду Яня с опаской. Но, увидев, что тот по-прежнему улыбается, успокоилась.

Юань Нин знала, что сестра хорошо к ней относится. Хотя многие в дворце боялись её старшую сестру-близнеца, Юань Нин была уверена: лучше всего к ней относились именно мать

и сестра.

Поэтому Юань Нин всегда делилась с Ду Янем своими переживаниями.

— Мне кажется, что Чэн Юй очень жалок. Он далеко от своей родины, и все в дворце смотрят на него свысока...

Ду Янь не дрогнул:

— И что?

— Сестра, если ты его так ненавидишь, разве нельзя просто сделать вид, что его не существует? — робко предложила Юань Нин.

— Нин-эр, сейчас Чэн Юя дразню только я. Но если я перестану, его будут дразнить все остальные. И кто тогда будет его защищать? — Ду Янь улыбнулся недоброй улыбкой. — Как ты думаешь, что для него лучше?

Слова Ду Яня застали наивную Юань Нин врасплох. Она замялась, покраснела и долго не могла найти ответ. Наконец, она пробормотала:

— Тогда... тогда я буду защищать его.

Ду Янь остановился и с удивлением посмотрел на сестру. Характер Юань Нин был мягким и уступчивым. Если бы не поддержка матери и его самого, другие знатные дети давно бы её затравили.

Неужели влияние сюжетной линии настолько сильно? Несмотря на все обстоятельства, Юань Нин всё равно была увлечена Чэн Юем и готова ради него на поступки, совершенно несвойственные её натуре.

Когда они остановились, все сопровождающие тоже замерли на расстоянии.

В голове Ду Яня мелькнула мысль.

Он всегда был человеком решительным. Раз он решил отдалить Чэн Юя от Юань Нин, то не отступит от своего решения:

— Ты хочешь защищать его? Тогда посмела бы ты противостоять Юань Цзюэ, когда он издевается над Чэн Юем?

Юань Нин заморгала, вспоминая, как её часто дразнил Юань Цзюэ. Она всегда боялась своего самоуверенного младшего брата и предпочитала избегать его.

Когда ей было четыре года, Юань Цзюэ несколько раз её дразнил, и каждый раз за неё заступался Ду Янь.

Однажды Юань Цзюэ дёрнул Юань Нин за волосы — Ду Янь покрыл его волосы конским навозом. Юань Цзюэ испугал её насекомыми — Ду Янь собрал горсть жуков и сунул их ему за воротник.

После этого Юань Цзюэ больше не осмеливался трогать Юань Нин, только зло сверлил её глазами, когда они встречались.

Юань Нин уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но Ду Янь остановил её:

— Подумай хорошенько, прежде чем говорить. Если Чэн Юй не будет моей игрушкой, я не стану защищать его от нападков других. Я защищаю только тебя.

Маленькие плечи Юань Нин поникли, она выглядела подавленной:

— Хорошо, сестра, я поняла.

Неизвестно, о чём они говорили, но весь их разговор случайно услышал Чэн Юй.

Его слух был острым, отличным от обычных людей. Даже когда Ду Янь понижала голос, разговаривая с Юань Нин, несколько слов всё равно долетели до его ушей.

Когда Юань Нин предложила защищать его, а Ду Янь не возразил, кулаки Чэн Юй, спрятанные в рукавах, невольно сжались. Он так сильно напряг руки, что на предплечьях проступили голубые вены.

Но с каждым последующим словом Ду Яня его руки постепенно расслабились, а сердце, которое до этого было готово вырваться из груди, наконец-то успокоилось.

Сейчас он как никогда жаждал власти. Без силы он будет лишь безмолвной жертвой, не способной влиять на своё будущее.

Если когда-нибудь старшей принцессе надоест его общество, его единственным концом станет тёмная комната — как для её забытых книг и игрушек, о которых она больше никогда не вспомнит.

Но Чэн Юй был всего лишь заложником из Империи Чэн, да и возраст у него был недостаточный. Даже если бы он обладал решимостью и быстрым умом, он не мог представить, как построить свою власть в дворце вражеской страны.

Однако вскоре сама старшая принцесса случайно подкинула ему такую возможность.

Весной столица была полна жизни и процветания. С таянием снега и льда всё больше путешественников прибывало в столицу Империи Юань из разных мест.

Ду Янь узнал, что недавно открылся новый ресторан под названием «Цзюцай», и хозяин заведения каждый день бесплатно раздавал чай учёным, читающим лекции.

«Цзюцай» был наполнен голосами посетителей с утра до вечера. Разные учёные и ораторы приходили туда читать лекции, и вскоре ресторан стал одним из центральных мест в столице.

Услышав об этом, Ду Янь сразу понял, что это шанс для Чэн Юя начать строить свою власть.

Согласно сюжету фильма, через несколько лет Чэн Юй стал человеком, стоявшим за «Цзюцай». Благодаря известным лекциям он смог привлечь многих советников и учёных.

В сюжете Юань Нин была мягкой и добросердечной принцессой. Естественно, она бы не попросила помощи у Чэн Юя и не стала бы его ограничивать.

Но теперь Ду Яню нужно было обеспечить защиту для Чэн Юя, выступающего под видом его слуги, а противник не осмелился бы действовать самостоятельно под таким присмотром.

Если Ду Янь хотел незаметно направлять Чэн Юя, ему нужно было найти повод, чтобы вывезти его из дворца. К счастью, в последнее время он часто брал Чэн Юя «на прогулку», так что такой повод не выглядел бы подозрительным.

Подумав об этом, Ду Янь обернулся и сказал служанке:

— Позови Чэн Юя.

Через некоторое время оба были готовы, и, взяв с собой стражника и служанку, они покинули дворец и направились прямо в «Цзюцай».

«Цзюцай» находился на самой оживлённой улице столицы, и карета неожиданно остановилась на полпути.

Ду Янь отодвинул занавеску и выглянул наружу, увидев длинный ряд плывущих по улице платформ.

Эти платформы отличались изысканной отделкой, украшенные весенними цветами. Но ещё

больше внимания привлекали женщины, находившиеся на платформах.

Прохожие остановились, чтобы посмотреть, шепча восхищённые комментарии и цокая языками.

Ду Янь сразу понял, в чём дело.

На великолепных платформах сидели роскошно одетые женщины — все они были музыкантками с Чжантай, знаменитой улицы публичных домов.

В то время нравы были простыми, и строгие моральные устои ещё не укрепились. Такие музыкантки не считались чем-то непристойным. Среди знатных людей, учёных и чиновников женская музыка часто использовалась в качестве средства общения.

Даже среди императоров обмен музыкантками использовался как средство дипломатических отношений.

Ду Янь откинул занавеску и наблюдал с явным интересом.

Чэн Юй был на несколько лет старше Ду Яня и знал, кем были эти женщины.

Он думал, что принцесса, выросшая в стенах дворца, не догадывается об их истинной роли. Поэтому он нахмурился и тихо сказал:

— Принцесса, что такого интересного в этих музыкантках? Почему бы нам не объехать их стороной?

Ду Янь взглянул на него с лёгкой улыбкой:

— Музыкантки несут в себе иной смысл. Роль, которую они могут сыграть, выходит далеко за пределы твоего воображения. Если использовать их умело, это будет не хуже, чем иметь армию в тысячу солдат.

Смотря на Чэн Юя перед собой, он думал о будущем императоре Чэн, который с помощью музыканток создаст сеть шпионов, охватывающую практически все уголки континента.

Чэн Юй на мгновение опешил, а затем заметил, что Ду Янь отвернулся и больше не стал ничего говорить.

Когда они прибыли в «Цзюцай», в обычно спокойных глазах Чэн Юя мелькнуло любопытство.

Ду Янь, естественно, сделал вид, что ничего не заметил. Он поручил Чэн Юю узнать больше о происходящем в здании «Цзюцай».

Вернувшись во дворец, он притворился, что чрезвычайно заинтересован в чаепитиях, проходящих в «Цзюцай», но, из-за своего статуса, не мог часто покидать дворец. Он просил Чэн Юя регулярно посещать эти встречи, записывать все истории и смешные рассказы, а затем рассказывать их ему.

Дальше всё пошло по плану.

Время текло, как вода, и не возвращалось обратно.

(Конфуцианское изречение, выражающее сожаление о быстротечности жизни и призывающее ценить время.)

Мигом пролетели девять лет. Чэн Юй был на пороге совершеннолетия, а Ду Янь достигал своего расцвета.

Ду Янь взял с собой нескольких стражников и направился к самому заметному зданию на улице Чжантай.

Он уверенно шагал к самой роскошной комнате, затем слегка приподнял подбородок.

— Вышибите дверь.

Стражник подошёл и с силой выбил дверь.

Звук за дверью внезапно оборвался.

Красавица, сидевшая рядом с Чэн Юем, сначала испугалась, но, увидев, кто стоял на пороге, успокоилась, поклонилась и поспешила выйти.

На мгновение в комнате остался только Чэн Юй.

Он встал и спросил:

— Принцесса, что случилось, раз у вас такое плохое настроение?

Ду Янь не ответил, а прикрыл нос рукавом.

Чэн Юй сразу понял намёк и открыл дверь в соседнюю комнату.

Вскоре он вернулся, его тело всё ещё окутывал пар после омовения.

Чэн Юй был весьма сознательным. В первый раз, когда он вернулся, от него пахло румянами и пудрой, из-за чего Ду Янь приказал бросить его в пруд и отмыть, прежде чем позволить выйти на берег.

— Здесь так воняет, я не понимаю, что такого увлекательного ты находишь в этом месте, раз приходишь сюда каждый день, — сказал Ду Янь. — Я знала, что не стоило тебя сюда водить. Не думала, что ты окажешься любителем женской красоты.

Ду Янь не обращал внимания на то, что Чэн Юй часто шатался по улицам. С его точки зрения, главное, чтобы Чэн Юй был рядом и приходил по первому зову.

Теперь они оба больше не были детьми, и Ду Янь уже не был той беззаботной и непокорной принцессой.

Находясь за пределами дворца, он мог действовать более свободно в некоторых вопросах. Например, мог под предлогом поисков Чэн Юй тайно установить связь с семьёй У.

В этот момент Ду Янь только что покинул поместье и узнал, что император Юань недавно активизировал свои силы. Казалось, что он не мог больше терпеть семью У и жаждал избавиться от них как можно скорее.

Сейчас, когда Империя Цзянь находилась в невыгодном положении в их противостоянии, ценность генерала, охранявшего границу, постепенно угасала.

Император Юань не хотел, чтобы все знали только о великом генерале У Ци.

Ду Янь внимательно посмотрел на Чэн Юя, стоящего перед ним. Перед ним уже был изящный и утончённый принц, словно искусно выточенный из нефрита.

Его репутация распутного ловеласа разлетелась по всей столице. Однако Ду Янь знал, что перед ним стоял давно повзрослевший человек, обладающий зрелостью и достаточной силой, чтобы прокладывать себе путь к вершинам. Он был готов взлететь высоко и потрясти существующий порядок.

Вдобавок, учитывая, что семье У становилось всё труднее удерживать своё влияние в Империи Юань, Ду Янь задумался, не пора ли ускорить развитие событий и передать Чэн Юю информацию о связи императрицы Чэн с её двоюродным братом.

Ведь только когда Чэн Юй окажется на пороге завоевания трона Империи Чэн, он сможет стать реальной угрозой для Империи Юань и дестабилизировать обстановку в приграничных районах, которые долгое время оставались спокойными.

Как только ситуация на границе станет нестабильной, Император Чэн будет вынужден проявлять осторожность и не решится так легко напасть на семью У.

<http://bllate.org/book/12445/1108033>